

Берлинскій Конгрессъ 1878 года ¹⁾.

(Дневникъ, веденный на мѣстѣ Д. Г. Анучинымъ).

Вторникъ 6/18 іюня. Утромъ въ 11 ч. собрались у Шувалова, мы трое военныхъ и Убри.

— „Ну, г.г., сказалъ Шуваловъ, сегодня будетъ у насъ серьезный разговоръ. Англія предъявила письменное заявленіе Конгрессу, коимъ, соглашаясь на автономію Сѣверной Болгаріи, требуетъ предоставленія султану военнаго значенія въ южныхъ санджакахъ, если они должны составить особую провинцію. На присоединеніе къ Сѣверной Болгаріи Софійскаго санджака несогласна. Австрія обѣщала поддерживать насъ насчетъ включенія Софійскаго санджака въ Сѣверную Болгарію, если мы согласимся отодвинуть еще къ сѣверу южную границу конференціи „прорѣзывающую, по выраженію Австріи, по живому помаковъ“.

„На сегодня въ 12 ч. назначено въ англійскомъ посольствѣ совѣщаніе Англіи, Россіи и Австріи. Отъ Биконсфильда хотѣли было отдѣлаться, но онъ настоялъ на томъ, что придетъ.

„Военное вліяніе султана въ Южной Болгаріи англичане видятъ въ полной свободѣ располагать и двигать въ ней войска, тогда какъ наши уполномоченные имѣютъ право только согласиться на наблюденіе за Балканскими горами. Для разъясненія въ Петербургъ всѣхъ вопросовъ и полученія къ 4-му засѣданію, въ пятницу, отвѣта, гр. Шуваловъ желаетъ послать, сегодня вечеромъ, Боголюбова на 24 ч. въ Царское Село.

¹⁾ См. „Русскую Старину“, февраль 1912 г.

„Положеніе серьезно. Биконсфильдъ все болѣе и болѣе стоитъ на своемъ, выразившись, что едва-ли не лучше ему сѣсть въ вагонъ и выѣхать изъ Берлина. Тогда конечно Конгрессъ будетъ сорванъ“.

Повредило ли бы это нашимъ дѣламъ? Вотъ въ чемъ вопросъ.

И такъ Россія одна, съ нею тѣ—и только для виду—которые хотятъ, придравшись къ случаю, обобратъ Востокъ—австрійцы.

Въ 12 ч. Шуваловъ и Убри пошли въ англійское посольство, а насъ просили вновь зайти въ 3½ ч. Воспользовавшись перерывомъ, мы успѣшили ознакомиться съ подробностями 2-го засѣданія Конгресса, бывшаго вчера.

Представленіе свое объ организаціи Болгаріи маркизъ Салисбюри изложилъ такъ:

„1. Que la principauté tributaire autonome de la Bulgarie soit restreinte à la partie Turquie européenne située au nord des Balkans.

„2. Que la province de la Roumelie et tout autre territoire au sud des Balkans soient sous l'autorité politique et militaire direct du sultan, toute précaution nécessaire étant prise pour que le bien-être des populations soit sauvegardé par des garanties suffisantes d'autonomie administrative, ou d'autre manière“.

Графъ Шуваловъ указалъ на то, что если Англія не соглашается на границы Санъ-Стефано, то нельзя прямо перейти къ границамъ, выше опредѣленнымъ маркизомъ Салисбюри, и что есть еще полная возможность говорить о другихъ предѣлахъ Болгаріи, напр., тѣхъ, которые были опредѣлены на Константинопольской конференціи съ согласія представителей Европы.

Князь Бисмаркъ, замѣтя, что обсужденіе столь важныхъ вопросовъ во всѣхъ подробностяхъ на самомъ Конгрессѣ неудобно и грозитъ дѣлу, предложилъ, чтобы уполномоченные державъ, наиболее заинтересованныхъ въ обсуждаемомъ дѣлѣ, собирались на частныя совѣщанія, приходили на нихъ къ болѣе опредѣленнымъ соглашениямъ и потомъ уже вносили ихъ на Конгрессъ въ разработанномъ и удобномъ для утвержденія видѣ. Подобное совѣщаніе онъ предложилъ имѣть по Болгарскому вопросу.

Тогда графъ Андраши высказалъ, что въ дѣлѣ опредѣленія западныхъ границъ Болгаріи весьма заинтересована Австрія, а потому находилъ необходимымъ, чтобы и она имѣла своего представителя на такомъ частномъ совѣщаніи.

Конгрессъ единогласно постановилъ, чтобы уполномоченные Австріи, Англіи и Россіи занялись вопросомъ о разграниченіи Болгаріи и труды свои представили на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Конгресса.

Вотъ почему и были уже частные переговоры между Австріей, Англіей и Россіей, о которыхъ утромъ сообщалъ намъ гр. Шуваловъ, и которые вновь должны были возобновиться сегодня въ 12 ч. въ домѣ англійскаго посольства.

Сдается мнѣ, что подобный порядокъ обсужденія дѣлъ для насъ невыгоденъ. Въ частномъ совѣщаніи представителей трехъ державъ, очевидно, большинство будетъ противъ насъ, слѣдовательно, или придется съ ними согласиться, поступаясь съ сущностью дѣла, или прекратить частное совѣщаніе и внести вопросъ на Конгрессъ, т. е. начать съ начала. На Конгрессѣ союзниковъ у насъ нѣтъ, но изъ державъ, несущественно заинтересованныхъ, на примѣръ, границами Болгаріи, къ намъ могутъ присоединиться болѣе безпристрастныя, для которыхъ игра Англіи и Австріи, во всякомъ случаѣ, не можетъ не казаться своекорыстною и вредною для судьбы Балканскихъ христіанъ. Съ другой стороны, проектированіе граничной линіи на картѣ дѣйствительно очень затруднительно для Конгресса въ полномъ его составѣ. Посмотримъ, что выйдетъ.

Второе засѣданіе Конгресса не обошлось безъ новой дерзости Англіи по нашему адресу. Англія, говорилъ маркизь Салисбюри, не можетъ дозволить Россіи низвести Турцію на степень полного себѣ подчиненія; она обязана предоставить ей если не полную степень прежней независимости, потому что нельзя совершенно уничтожить результаты войны (*car on ne saurait entièrement anéantir les resultats de la guerre*), то независимость относительную, которая давала бы ей возможность достаточно защищать свои интересы стратегическіе, политическіе и коммерческіе, которыхъ Турція попрежнему остается охранительницею.

На эту выходку и выраженія Салисбюри *anéantir les resultats de la guerre*, гр. Шуваловъ отвѣтилъ, что Россія явилась на Конгрессъ для того, чтобы согласовать Санъ-Стефанскій договоръ съ общими интересами Европы, а отнюдь не для уничтоженія результатовъ войны, по поводу которой она принесла столько жертвъ. Вотъ эта-то находчивость Шувалова и умѣнье отразить неожиданное нападеніе такъ и понравились дипломатамъ и заставили ихъ говорить о его способностяхъ. (См. выше подъ 5/17 іюня).

„Хуже чѣмъ я думалъ, сказалъ гр. Шуваловъ, входя въ $\frac{1}{2}$ 5-го въ комнату, гдѣ мы его ожидали. Я такъ истомился, г.г., что попрошу дозволенія отдохнуть съ полчаса“.

Однако онъ скоро пришелъ и сталъ говорить въ общихъ чертахъ, а потомъ пошелъ со всѣми тремя нами къ Убри, гдѣ и былъ общій разговоръ для нашего свѣдѣнія и составленія донесенія Государю.

Софи даютъ или взамѣнъ Варны съ *terreins adjacents* или взамѣнъ земель по долинамъ Месты и Струма, т. е. стало быть по самыя границы Софійскаго и Филиппопольскаго санджаковъ. Разумѣется, всѣ мы высказались за обмѣнъ Софійскаго санджака на земли сѣверо-восточной Македоніи.

На завтра предположено собрать комиссію изъ военныхъ представителей Россіи, Англіи и Австріи для опредѣленія границъ Болгаріи, а разговоръ о нихъ на Конгрессѣ отложенъ до пятницы.

Завтра, 3-го, засѣданіе Конгресса, на которомъ не будутъ говорить о Болгаріи.

Для доклада о положеніи дѣлъ и полученія необходимыхъ разъясненій, сегодня вечеромъ выѣхалъ въ Петербургъ полковникъ Боголюбовъ.

Среда 7/19 іюня. Уполномоченные Россіи, Англіи и Австріи, получивъ согласіе Конгресса (на 2-мъ засѣданіи) обсудить на частномъ совѣщаніи предложенія маркиза Салисбюри объ образованіи княжества Болгарскаго и Румелійской провинціи, согласились между собою—вопросъ собственно о границахъ этихъ двухъ территорій обсудить отдѣльно въ комиссіи изъ военныхъ офицеровъ, состоящихъ при уполномоченныхъ. Въ комиссію эту, названную „*la commission des délégués spéciaux de delimitation*“—назначены: со стороны Россіи—я, Бобриковъ и Боголюбовъ; со стороны Англіи генераль Симмонсъ и капитанъ *Argdagh*, оба инженеры, и отъ Австріи—баронъ фонъ Швегель, начальникъ отдѣленія въ мин. ин. дѣлъ, и подполковникъ генеральнаго штаба фонъ-Тёммель.

Мѣстомъ засѣданія комиссіи выбрали залу бывшей квартиры князя Бисмарка въ домѣ мин. ин. дѣлъ на Вильгельмштрассе, 76. Сегодня, рано утромъ меня разбудили извѣщеніемъ, что наша комиссія собирается на первое засѣданіе сегодня же, въ 9 ч. утра. Одѣвшись, я зашелъ къ Бобрикову и вмѣстѣ съ нимъ (Боголюбовъ вчера уѣхалъ въ Петербургъ), ровно въ 9 ч. былъ въ назначенномъ мѣстѣ.

Насъ ввели въ весьма большую комнату, носящую слѣды прежней богатой отдѣлки, но находящуюся теперь въ запущеніи. На дверяхъ и окнахъ нѣтъ ни портьеръ, ни занавѣсокъ, по стѣнамъ стоитъ нѣсколько разнокалиберной мебели, по срединѣ комнаты

„Хуже чѣмъ я думалъ, сказалъ гр. Шуваловъ, входя въ $\frac{1}{2}$ 5-го въ комнату, гдѣ мы его ожидали. Я такъ истомился, г.г., что попрошу дозволенія отдохнуть съ полчаса“.

Однако онъ скоро пришелъ и сталъ говорить въ общихъ чертахъ, а потомъ пошелъ со всѣми тремя нами къ Убри, гдѣ и былъ общій разговоръ для нашего свѣдѣнія и составленія донесенія Государю.

Софи даютъ или взамѣнъ Варны съ *terreins adjacents* или взамѣнъ земель по долинамъ Месты и Струма, т. е. стало быть по самыя границы Софійскаго и Филиппопольскаго санджаковъ. Разумѣется, всѣ мы высказались за обмѣнъ Софійскаго санджака на земли сѣверо-восточной Македоніи.

На завтра предположено собрать комиссію изъ военныхъ представителей Россіи, Англіи и Австріи для опредѣленія границъ Болгаріи, а разговоръ о нихъ на Конгрессѣ отложенъ до пятницы.

Завтра, 3-го, засѣданіе Конгресса, на которомъ не будутъ говорить о Болгаріи.

Для доклада о положеніи дѣлъ и полученія необходимыхъ разъясненій, сегодня вечеромъ выѣхалъ въ Петербургъ полковникъ Боголюбовъ.

Среда 7/19 іюня. Уполномоченные Россіи, Англіи и Австріи, получивъ согласіе Конгресса (на 2-мъ засѣданіи) обсудить на частномъ совѣщаніи предложенія маркиза Салисбюри объ образованіи княжества Болгарскаго и Румелійской провинціи, согласились между собою—вопросъ собственно о границахъ этихъ двухъ территорій обсудить отдѣльно въ комиссіи изъ военныхъ офицеровъ, состоящихъ при уполномоченныхъ. Въ комиссію эту, названную „*la commission des délégués spéciaux de delimitation*“—назначены: со стороны Россіи—я, Бобриковъ и Боголюбовъ; со стороны Англіи генераль Симмонсъ и капитанъ Ardagh, оба инженеры, и отъ Австріи—баронъ фонъ Швегель, начальникъ отдѣленія въ мин. ин. дѣлъ, и подполковникъ генеральнаго штаба фонъ-Тѣммель.

Мѣстомъ засѣданія комиссіи выбрали залу бывшей квартиры князя Бисмарка въ домѣ мин. ин. дѣлъ на Вильгельмштрассе, 76. Сегодня, рано утромъ меня разбудили извѣщеніемъ, что наша комиссія собирается на первое засѣданіе сегодня же, въ 9 ч. утра. Одѣвшись, я зашелъ къ Бобрикову и вмѣстѣ съ нимъ (Боголюбовъ вчера уѣхалъ въ Петербургъ), ровно въ 9 ч. былъ въ назначенномъ мѣстѣ.

Насъ ввели въ весьма большую комнату, носящую слѣды прежней богатой отдѣлки, но находящуюся теперь въ запущеніи. На дверяхъ и окнахъ нѣтъ ни портьеръ, ни занавѣсокъ, по стѣнамъ стоитъ нѣсколько разнокалиберной мебели, по срединѣ комнаты

наскоро ставили какой-то невзрачный раздвижной столъ, и въ то же время нѣсколько человекъ мели полъ. Приказаніе приготовить комнату пришло только сегодня утромъ, и къ назначенному сроку ничего еще не было приготовлено. Администрація дома извинилась передъ намъ и предложила пройти въ другія комнаты, но мы предпочли прогулку по Вильгельмштрассе, гдѣ вскорѣ и встрѣтили нашихъ англійскихъ коллегъ, а потомъ, въ прибранную уже кое-какъ залу, около половины десятого подошли и австрійцы.

Познакомясь другъ съ другомъ, мы приступили къ рѣшенію данной намъ задачи. Австрійцы объяснили данныя намъ указанія, оказавшіяся тождественными съ нашими; англичане же сказали, что не имѣютъ никакихъ данныхъ о введеніи Софійскаго санджака въ составъ княжеской Болгаріи, и объявили, что это вопросъ спорный, еще подлежащій подробному обсужденію. Сразу стало ясно, что предстоятъ большіе споры.

Послѣ потери немалого времени, согласились наконецъ опредѣлить:

а) восточную половину южной границы Румелии, примѣрно отъ Мустафы-Паши до Чернаго моря.

б) потомъ границу *terrains adjacents de Varna*, на случай ихъ обмѣна за Софійскій санджакъ.

в) западную границу Болгаріи, отдѣляющую ее отъ Салоникскаго вилайета, и

г) границу по Балканамъ между Болгаріей и Румеліей.

Засѣданіе наше продолжалось съ 9 ч. утра до 12 и потомъ съ 2¹/₄ до 6. Воспользовавшись перерывомъ, я былъ у Шувалова, чтобы передать ему передъ началомъ 3-го засѣданія Конгресса—о происшедшемъ въ нашей комиссіи, при чемъ выразилъ мнѣніе о невозможности достигнуть какихъ-либо благопріятныхъ результатовъ, совѣщаясь только съ англичанами и австрійцами.

Въ этотъ же промежутокъ времени, чтобы быть ближе къ нашимъ уполномоченнымъ, я переселился изъ *Hôtel de Rome* въ *Windzor Hôtel* на *Behren Strasse* какъ разъ за домомъ нашего посольства. Новое мое помѣщеніе не такъ элегантно, какъ прежнее, и самый отель второразрядный, но за то все подъ рукою.

Попытка наша установить какія-либо общія основанія для разграниченія—не удалась. Англичане упорно ни на что не соглашались и протестовали противъ всякихъ основаній стратегическихъ, географическихъ и этнографическихъ. Подобныя отрицанія нисколько не стѣсняли ихъ, однако, обращаться къ этимъ основаніямъ всякій разъ, когда то было для нихъ выгодно, т.-е. уменьшало раз-

мѣры Болгаріи и побольше оставляло за Турціей. При проведеніи границы, по одному и тому же участку, на разстояніи какой-нибудь сотни верстъ, англичане отстаивали одну ея часть по причинамъ этнографическимъ, другую, совершенно съ нею однородную, хотѣли уже приурочить къ географическимъ особенностямъ края, а далѣе выдвигали впередъ стратегическое значеніе. Вообще же они мало заботились объ объясненіи и ограничивались заявленіемъ: „мы такъ находимъ лучше и отъ своего мнѣнія не отступимъ“. Упорство англичанъ было поразительное, раздражающее и нерѣдко выводило изъ всякаго терпѣнія не только насъ, но и австрійцевъ¹⁾. Несмотря на такой способъ веденія дѣла, мы все-таки обсудили всѣ границы и записали ихъ направленіе не въ видѣ всѣми одобреннаго результата совѣщаній, а только для того, чтобы имѣть слѣдъ англійскихъ предложеній.

Южная граница. Граница эта состояла изъ двухъ частей: западной, шедшей отъ мыса Лагосъ влѣво по Эгейскому морю и далѣе, и восточной, сплошь сухопутной, отходившей довольно далеко къ сѣверу. Нашему обсужденію подлежала собственно эта восточная часть границы, гдѣ мы заранѣе отказывались (см. далѣе подъ 4/16 іюня) защищать значительный ея выступъ въ окрестностяхъ г. Люле-Бургаса. Вотъ что мы записали по этой линіи. „Граничная линія между Румеліей и Адрианопольскимъ вилайэтомъ, сливаясь съ демаркаціонной линіей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ между Крушево-Дагъ и окрестностями Мустафы-Паши, направится (карта Киперта) отъ избраннаго въ его окрестностяхъ на р. Марицѣ пункта къ сѣверу, чтобы между Дервишъ-Тепе и Суджакомъ къ р. Туижѣ, которую перейдетъ по направленію Буюкъ-Дербентъ, остающійся къ сѣверу. Оттуда линія направится къ востоку, проходя между Кайбиларомъ и Девлетъ-Агачемъ, черезъ Канару, оставляя ее къ югу; достигнувъ источниковъ Теке-дере линія

(русское предложеніе) направится на Гохтепе и Василико на Черномъ морѣ, проходя къ югу отъ Василико-дере и оставляя Василико къ сѣверу.

¹⁾ Здѣсь расскажу интересный по поводу этихъ споровъ случай. Выведенные изъ себя безобразіями англичанъ—собственно только одного генерала Симмонса, такъ какъ капитанъ Ардагъ молчаливо во всемъ съ нимъ соглашался,—я и Бобриковъ, говоря между собою по-русски, непохвально отозвались о ихъ дѣйствіяхъ. Австріецъ Швѣгель, сидѣвшій рядомъ, отъзываетъ насъ въ сторону и говоритъ по-французски: „господа, я долженъ предупредить васъ, что понимаю по-русски и даже написалъ книгу на словацкомъ нарѣчій—моя мать словачка“. Однако вы замѣчательный лингвистъ, говоритъ кто-то изъ насъ: говорите по-нѣмецки, французски, англійски и знаете славянскіе языки. Какой же языкъ вы изучали спеціально для вашей карьеры?—„Арабскій“.

(англійское предложеніе) „продолжится къ Черному морю въ окрестностяхъ Шайтанъ-дага, проходя между Текенджи и Оренкіой, слѣдуя по водораздѣлу, отдѣляющему воды, впадающія въ Черное море, между мысомъ Айа-Галина и Василико отъ водъ, туда же текущихъ къ сѣверу отъ этого мыса.

Граница des terrains adjacents de Varna. Мысль объ исключеніи изъ состава Сѣверной Болгаріи Варны и оставленіи этого важнаго порта и крѣпости въ рукахъ Турціи была до такой степени нелѣпа, что ни мы, ни австрійцы не вмѣшивались въ измышленія англичанъ и записали, для видимости, все, что они предложили. Вотъ ихъ предложеніе.

„Варна и прилегающая къ ней мѣстность. Начинаясь у мыса Кали-Акра и слѣдуя по водораздѣлу между притоками Чернаго моря къ югу отъ этого мыса съ одной стороны и притоками Чернаго же моря или Дуная къ сѣверу отъ этого мыса съ другой стороны, граница пройдетъ къ югу отъ Хаджи-Оглу-Базарджика, къ сѣверу отъ Козлуджи и около Язо-Тепе и достигнетъ границы Варнинскаго санджака около Тюркъ-арнаутлара. Далѣе линія идетъ по этой границѣ къ югу до Акили-Камчикъ и восточнѣе Янково. Подымаясь, по Камчику, до Кучукъ-Камчикъ, граница пойдетъ по этой рѣкѣ до пункта къ сѣверу отъ Чалыковака, гдѣ упрется въ Балканы“. Такимъ образомъ шутники англичане хотѣли отхватить отъ Болгаріи—Варну, Проводы, Козлуджу и чуть не до Кошла, а къ юго-востоку все до Эмине-Дага!

Граница между Болгаріей и Салоникскимъ вилайетомъ. „Эта граница, начинаясь на сѣверѣ у горы Чрны Врхъ, пунктъ соединенія съ сербской границей, пройдетъ сперва на югъ чрезъ Бабиную поляну, обойдетъ затѣмъ на высотѣ Дуравицы, Китки и Едилова (Uzma) Планина къ юго-западу, чтобы слѣдовать по линіи водораздѣла между Таресницей съ одной и ручьемъ Лука съ другой стороны. Она пересѣчетъ дорогу Егри-Паланка—Кюстендиль на высотѣ Дрела Брда, раздѣля бассейны Лѣпницы и Егры (Крива рѣка). Оттуда граница, придерживаясь постоянно линіи раздѣла водъ, текущихъ на востокъ въ Струму и на западъ въ Вардаръ, пойдетъ по вершинамъ (гребнямъ, crête) горъ Карвена Ябука, Гитка и Свегра Планина до Малесъ Планина и границы между санджаками: нынѣшнимъ Софійскимъ (Кара-Джума) и Сересскимъ. Поворачивая оттуда къ востоку, линія пойдетъ по санджаковой границѣ чрезъ Леска Врхъ и Трескова, перейдетъ Струму ниже Крупника и направится затѣмъ въ сѣверо-западномъ направленіи на вершины Родопскихъ горъ чрезъ Србинъ-Оглы, Капетникъ Балканъ, Аджи-Гедукъ, Кадымесаръ-Балканъ, Некофъ-Тепе, Демиръ-Капу, Джадиръ-

Тепе до Белабанджи-Ейласи, точки соединенія границъ Болгаріи, Румеліи и Салоникскаго вилайэта“.

Граница Румеліи и Салоникскаго вилайэта. „Отъ этого пункта граница Салоникскаго вилайэта пойдетъ въ юго-восточномъ направленіи по вершинамъ горъ, отдѣляющихъ бассейнъ р. Месты отъ бассейна р. Марицы и разныхъ притоковъ ея праваго берега до Крушево-Дагъ, гдѣ соединяется съ границами вилайэтовъ Салоникскаго и Адрианопольскаго и Румеліи.

„При уступкѣ Софійскаго санджака, придется провести границу только между санджаками Софійскимъ и Филиппопольскимъ. При этомъ уполномоченные Англій получили приказаніе настоять на проведеніи этой границы такъ, чтобы отдѣлить воды Марицы, для чего пограничная черта, начинаясь у горы Рабаницы, пойдетъ по вершинамъ горъ, отдѣляющихъ воды Марицы отъ водъ, текущихъ въ Дунай (Искеръ), и пройдетъ между Самоковымъ и Бани, чтобы выйти къ Белабанджи-Ейласи“.

Вообще англичане говорили, что даже уступка Турціи Варны съ окрестностями не можетъ повлечь за собою согласія на включеніе Софійскаго санджака въ составъ Болгаріи, такъ какъ санджакъ этотъ чрезвычайно важенъ для Турціи. Да кромѣ того, отдача Софійи была бы совершенно противна главнымъ принципамъ лондонскаго соглашенія между Англійей и Россіей, по которому предѣлы Болгаріи ограничиваются Балканами, а Софійа лежитъ на южной ихъ сторонѣ, ибо Балканскій хребетъ тянется отъ Эминье-Дага въ западномъ и далѣе въ сѣверо-западномъ направленіи, направляясь къ сербскимъ границамъ выше сѣверныхъ предѣловъ Софійскаго санджака. Такое понятіе о Балканахъ вызвало жаркую отповѣдь съ нашей стороны. Англичане упорно стояли на своемъ, говоря, что такъ, какъ они, толкуютъ не только на самихъ мѣстахъ, но и научные авторитеты. Австрійцы присутствовали равнодушно при нашемъ поединкѣ, не соглашаясь прямо съ англичанами и не противорѣча намъ. Дѣло однако рѣшила справка чисто-научнаго свойства. Бобриковъ указалъ на труды нѣмецкаго ученаго, вѣнскаго профессора Гогштетера, доказавшаго, что по геологическому составу прямымъ продолженіемъ Балканскаго хребта, начинающагося у Эминье-Дага, слѣдуетъ считать не тѣ горы, которыя идутъ по сѣверную сторону Софійскаго санджака, а тѣ, которыя отдѣляютъ его отъ Филиппопольскаго. Такимъ образомъ, если южною границей княжеской Болгаріи слѣдуетъ принять Балканы, то надо брать настоящія, т. е. именно тѣ, которыя мы считаемъ Балканами, и тогда Софійскій санджакъ безспорно долженъ входить въ составъ Болгаріи.—„Развѣ вашъ ученый именно такъ опредѣляетъ значеніе

Балканъ?“ спросилъ Симмонсъ Швигель.—„Заявленіе нашихъ русскихъ коллегъ совершенно вѣрно“, отвѣчалъ тотъ. Послѣ этого англичане заявили, что во всякомъ случаѣ о передачѣ Болгаріи всего Софійскаго санджака не можетъ быть рѣчи, а слѣдуетъ сдѣлать въ немъ большія урѣзки съ цѣлью оставить Турціи Нхишманскій проходъ и другія важныя позиціи.

Граница по Балканамъ. Хотя англичане и согласились, что линія Балканъ понимается ими не такъ, какъ понимаемъ ее мы и австрійцы, но все-таки они стоятъ за ту границу по Балканамъ, которую проектировали по прежнимъ своимъ взглядамъ. Мы записали ее опять-таки, только для свѣдѣнія. Обозначеніе этой границы англичанами на картѣ возбудило снова безконечные споры между ими и нами. Здѣсь англичане, охотно принимавшіе для другихъ границъ водораздѣлы и гребни хребтовъ (*crête*), выставили новый принципъ стратегическихъ поясовъ (*zone*) въ пять километровъ ширины. Они говорили, что вести границу по гребнямъ Балканъ нельзя, такъ какъ тогда Турція не будетъ имѣть возможности защищать проходы, а для ихъ защиты она должна имѣть въ своихъ рукахъ оба выхода, чтобы имѣть возможность всегда свободно войти въ Болгарію, а съ другой стороны затруднить болгарамъ доступъ за Балканы. Противъ возраженій, что такая граница будетъ рѣзать населеніе по живому и совершенно невыносима, Симмонсъ говорилъ, что онъ лично проводилъ границу между Канадой и Соединенными Штатами и почти на всемъ протяженіи провелъ ее по прямой линіи. Разницы между густо населеннымъ краемъ и пустыней онъ не хотѣлъ и знать. Вотъ англійская граница по Балканамъ: „Отъ мыса Эмине граница пойдетъ, слѣдуя по гребнямъ Эмине Балкана до Топчимахала; спускаясь у Ерезилера, линія продолжается до Дели-Камчика, который переходитъ ниже Баялара; отсюда, обходя съ сѣвера Чаликовакъ, достигаетъ Буюкъ-Камчика у Юнлюжера. Поднимаясь по Камчику черезъ Катакъ до Новосела, она переходитъ тамъ въ притокъ р. Янтры, коимъ спустившись до Абанлармахале, она поднимается по другому притоку и чрезъ Куртолларъ и Булгаркюй до Кецидере; отсюда прямой линіей чрезъ Тоснатларъ до ручья Дренска. Отъ Дренска, поднимаясь, пойдетъ въ Кладеницы. Оттуда она перейдетъ контрофорсы Батора и Бузовецъ Балканъ въ среднемъ разстояніи пяти километровъ, чтобы достигнуть Травнинскаго ущелья въ Пласковцѣ; отсюда прямой линіей къ соединенію Янтры съ Поничаркой Дерѣ, которою поднимается до Магарица-Дагъ, переходитъ Бѣларѣку и Траянъ, и держась постоянно въ томъ же разстояніи около пяти километровъ, она идетъ вдоль главной цѣпи Коджа-Балканъ между Траяномъ и

Табакомъ, спустится чрезъ Острець и достигнетъ ручья Краево у подножья монастыря Св. Николая; отъ Краевы она поднимается рѣкою Жетовицей, пройдетъ къ сѣверу отъ Траянскаго ущелья и достигнетъ Бѣлой Осмы (Осма). Затѣмъ, переходя Бѣлый Видъ и Заводне, прямой линіей пойдетъ чрезъ Падесь къ сѣверу отъ Этрополя чрезъ Гребень до дороги изъ Орханіа въ Софію, которую перейдетъ къ югу отъ Врачежа, поворачивая къ сѣверо-западу и проходя чрезъ Озеновтакъ, она достигнетъ р. Искеръ у Гавроницы. Поднимаясь по Искеру до Оплета, она восходитъ на Соколецъ Планину и пройдетъ чрезъ Козницо Планину до Орта, караулъ на дорогѣ изъ Берковца въ Софію, которую тамъ и переходитъ. Далѣе идетъ вдоль Коджа-Балканъ, Ципровецъ-Балканъ и Св. Николай въ разстояніи до пяти километровъ, чтобы чрезъ Урбоваць достигнуть старой сербской границы у Кули-Кадыбугазъ“.

Записываю одно изъ безобразій, допущенныхъ лицами, снаряжавшими нашихъ уполномоченныхъ на конгрессъ. Когда мы (военные) узнали, что на насъ будетъ возложено проектированіе границъ, то въ тотъ же день (6-го іюня) обратились въ путевую канцелярію канцлера за необходимыми для насъ картами. Никакихъ картъ для подобныхъ занятій не оказалось. У меня рѣшительно ничего не было съ собой, такъ какъ меня схватили на дорогѣ, Бобриковъ имѣлъ карту Сербіи, а Боголюбовъ—Черногоріи. Бросились въ магазины—тоже нѣтъ полного экземпляра австрійской карты Балканскаго полуострова. Пришлось явиться на первое засѣданіе безъ всякихъ картъ. Случай этотъ повелъ однако къ выгоднымъ лично для насъ результатамъ. Въ теченіе года кампаніи мы всѣ трое такъ ознакомились съ мѣстностью, что негляда на карту могли направлять по ней линіи. Читаютъ англичане нѣсколько названій различныхъ мѣстностей и начинаютъ ихъ усердно разыскивать на картѣ. Бобриковъ говоритъ: нашли, напримѣръ, Мустафу-Пашу? — Нашли. — Ведите теперь пальцемъ къ сѣверу верстъ 20, теперь направо, еще направо, тутъ и есть, что ищете. Такое знаніе карты и мѣстности удивляло нашихъ коллегъ. Даже суровый Симмонсъ не могъ воздержаться и непрерывно говорилъ „удивительно, какъ вы, M-gs les gusses, изучили Турцію“.

NB. Карты мы потомъ выписали изъ Вѣны чрезъ нашего военного агента полковника Фельдмана.

Сообщила А. С. Анучина.

(Продолженіе слѣдуетъ).